

ставлены к нему, чтобы постоянно наблюдать за ним и предостерегать его в случае каких-либо колебаний с его стороны. Орден разделен на провинции, в каждой провинции есть свой наместник, пользующийся огромными правами, в своей провинции занимающий место генерала с такою же почтой, как и тот, неограниченной властью. Лица ордена разделены на многие ступени по степени достоинства. Число членов настоящего братства, профессов, весьма незначительно; число испытуемых огромно. Надо много лет искуса, чтобы удостоиться принятия в орден. Во время этого искуса надо отказаться от всех мирских связей, от семейства, друзей, имущества; это имущество переходит не к родственникам вступающего в орден, а к ордену. Беспредельно повторяемая исповедь, в которой испытуемый должен высказывать самые тайные мысли и мелкие желанья, дает возможность постоянно руководить им для цели ордена. После нескольких лет такой жизни неминуемо, сознательно или бессознательно, переходит член к тем нравственным убеждениям, которые требуются со стороны ордена. Цель ордена высказывается прямо: сокрушить волю человека, дабы он был мертв, как жезл^a, как труп. Лицу с его личными побуждениями нет места в ордене: человек существует для ордена. Можно сказать, что орден, таким образом, обоготворил самого себя. Сперва он служил католицизму, но потом сделался сам себе законом и целью. С необычайной верностью взгляда угадали основатели ордена, мы говорим основатели, ибо основателем нельзя считать одного Лойолу, слишком восторженного и фанатического, чтобы прийти к глубокому пониманию человеческой природы, основатели ордена угадали потребности современного общества и то положение, которое орден должен был занять в нем. Они отказались от всех внешних форм и признаков монашеской жизни; у них не было особенных одежд, не было монастырей. В числе членов ордена было много мирских братьев, которые не произносили даже обета целомудрия и могли вступать в брак: они были связаны только обетом покорности. В эпоху Реформации, когда духовные потребности человека были так сильно раздражены, они избрали три главных средства для достижения цели своей деятельности: 1. Исповедь. Они старались заимать места духовных отцов при главных дворах европейских; тайнства в руках их было часто страшным орудием. Они мастерски умели проникнуть в совесть человеческую и заставить звучать в ней те струны, которые были им нужны и выгодны. Самолюбие, страсти, прежние преступления — все послужило им средством. Нравственные преступления не считались тяжкими, когда вели к цели, всё разрешалось для последней. Потому в конце XVI столетия орден пользовался уже огромным влиянием своих отдельных членов при дворах европейских. Он обладал знанием всех государственных тайн. То, что знал один член ордена, то знал генерал и прочие члены.

^a Написано вместо зачеркнутого: жертва.